

Ци Мумянь избегал Цзи Сичжао.

Спустя два дня Цзи Юй раскрыл эту тайну и поспешил доложить Цзи Сичжао.

Цзи Сичжао опустил взгляд:

— М-м, я знаю.

Цзи Юй спросил, в чем же причина, но Цзи Сичжао промолчал. Лишь уголки его губ предательски дрогнули, а мочки ушей залил легкий румянец.

Цзи Юй ничего не понял. Поразмыслив, он внезапно осознал: раз уж Ци Мумянь прячется от его господина, значит, он его боится и больше не посмеет докучать. Это ведь поистине благая весть, повод для радости!

Ци Мумянь лежал на перилах беседки, подложив правую руку под голову. Если присмотреться, можно было заметить, что взгляд его застыл, а лицо выражало полное отрешение.

Левой рукой Ци Мумянь задумчиво потирал губы, бессознательно проводя языком по острому клыку.

Сцены той ночи кадр за кадром проносились в его сознании. Он затаил дыхание, пока не закашлялся от нехватки воздуха, и в ярости ударил кулаком по перилам.

Как же он мог так оплошать?!

Как мог позволить себе такое?!

Если всё так обернется, как же он теперь убьет Цзи Сичжао?!

Ци Мумянь издал горестный вопль, чувствуя, что внутри него всё рушится.

Именно в этот момент вошел Цзи Сичжао. Увидев поведение Ци Мумяня, он на несколько секунд замер, а затем прикрыл рот рукой и тихо кашлянул.

Ци Мумянь, не меняя позы, скосил на него глаза и холодно бросил:

— Зачем пришел? Я не хочу тебя видеть, проваливай.

Взгляд Цзи Сичжао скользнул по губам собеседника, и он мягко произнес:

— Цзи Юй сказал, что ты утром не ел. Я хотел узнать, не голоден ли ты.

— Не голоден! — фыркнул Ци Мумянь. Если бы не желание избежать встречи с ним, разве стал бы он пропускать трапезу?!

Цзи Сичжао поджал губы, на его лице отразилось крайнее отчаяние:

— Перестань злиться, той ночью я был слишком несдержан... М-м.

— Заткнись!

Услышав слова о той ночи, Ци Мумянь пришел в ужас. Он пулей соскочил с перил и, сделав

пару широких шагов, оказался перед Цзи Сичжао, наотмашь закрыв ему рот рукой:

— Это была случайность, не смей больше об этом говорить!

Цзи Сичжао отвел голову, высвобождаясь:

— Это не было случайностью. Я просто не смог сдержать чувств.

Ци Мумянь вытаращил глаза.

Выражение лица Цзи Сичжао было предельно серьезным.

Ци Мумянь в испуге отступил на два шага. Помолчав, он попытался успокоить сам себя:

— Ты еще молод, я понимаю, всё понимаю.

В обычных семьях юноши в возрасте Цзи Сичжао уже давно познали все прелести жизни, обзавелись женами и детьми. Но у Цзи Сичжао не было старших, которые устроили бы его судьбу, и до сих пор он оставался невинным. В той ситуации потерять контроль было вполне естественно, да и сам он, Ци Мумянь, тоже не удержался.

Заметив, что Цзи Сичжао нахмурился и собирается что-то добавить, Ци Мумянь повысил голос:

— Я сказал, что не голоден. Если дел нет, уходи, не мешай мне любоваться пейзажем.

Ци Мумянь хотел поскорее перевернуть эту страницу.

Цзи Сичжао смотрел на него несколько секунд, затем опустил глаза:

— Есть еще кое-что. Завтра Великая принцесса устраивает банкет с любованием цветами.

Ци Мумянь приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Банкет — лишь предлог, истинная цель — выбрать мужа для Четвертой принцессы.

С тех пор как Цзи Сичжао узнал, что Ци Мумянь вспомнил свое прошлое с Четвертой принцессой, его терзала смутная тревога, поэтому он и пришел предупредить:

— Это ловушка, тебе лучше держаться подальше.

У нынешнего императора было шестеро сыновей и четыре дочери.

Третий принц целыми днями бездельничал, не имея никаких амбиций, за что император поскорее отправил его в удел. Четвертый принц с детства обучался военному делу, в пятнадцать лет отправился на войну, а в восемнадцать попал в засаду и стал хромым, за что получил титул Ван Динъяня. Пятому принцу исполнилось восемь, он только начал учиться, а шестой был рожден наложницей лишь в прошлом году и всё еще лежал в колыбели.

Помимо этих четверых, оставались наследный принц и Второй принц.

Наследник был рожден императрицей, и спустя полчаса после рождения император нарек его престолонаследником. С тех пор его воспитание и обучение велись по строжайшим стандартам, и он оправдал ожидания, выросши мужественным и мудрым человеком,

способным взять на себя управление страной.

Второй принц был рожден наложницей Фэн, чей отец, Великий наставник Фэн, был сановником при трех императорах. Благодаря влиянию деда Второй принц ни в чем не уступал наследнику.

Что касается принцесс, то, исключая Четвертую и Великую принцессу, две другие уже были выданы замуж: одна за военного министра, другая за лучшего выпускника императорских экзаменов.

Банкет называли ловушкой, потому что Четвертая принцесса также была дочерью наложницы Фэн.

С тех пор как император постарел, Второй принц начал вынашивать честолюбивые планы. Он стал проявлять себя при дворе, не раз добиваясь похвалы государя. Император даже начал сомневаться, не слишком ли поспешно он назначил наследника, и обмолвился, что Второй принц тоже имеет право бороться за трон.

С тех пор отношения между братьями были окончательно испорчены, началась открытая вражда.

И теперь выбор мужа для Четвертой принцессы на самом деле был способом подыскать Второму принцу влиятельного союзника.

Слушать подобные советы от Цзи Сичжао было неприятно.

— С чего бы мне держаться подальше? — Ци Мумянь усмехнулся. — Ты настолько уверен, что я не питаю симпатии к Четвертой принцессе?

Цзи Сичжао был достаточно проницателен: если бы Ци Мумянь действительно был влюблен, об этом бы уже знали все, а не стал бы он использовать имя девушки лишь для того, чтобы уколоть его.

— У тебя отобрали военную власть, — сказал Цзи Сичжао. — Если впутаешься в это дело, то уже никогда не сможешь покинуть столицу.

Ци Мумянь возразил:

— Я здесь сыт и доволен, ко мне благоволит такая красавица, как Четвертая принцесса, с чего бы мне уезжать?

Цзи Сичжао закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Ты обязательно должен идти мне наперекор? Всё не так просто, как ты думаешь. Здесь замешаны интересы наследного принца и Второго принца, последствия тебе не по плечу.

Ци Мумянь посмотрел на Цзи Сичжао, у которого слегка покраснели уголки глаз, и сменил тон:

— Ты хочешь сказать, что выбор мужа для принцессы — это воля Второго принца и наследника?

Цзи Сичжао внезапно усомнился: неужели Ци Мумянь действительно сын Ци Юньшаня? Тот в три года писал стихи, в пять — сочинения, в пятнадцать стал лучшим на экзаменах, а в

восемнадцать уже вершил государственные дела. Как у такого гения мог родиться такой глупец?

Любой, у кого есть хоть капля мозгов, сразу поймет истинную цель банкета. Здоровье императора слабеет с каждым днем, и это лучший момент для Второго принца, чтобы собирать сторонников. Кого бы ни выбрала принцесса, этот человек станет лишь пешкой в его игре.

Под озадаченным взглядом Цзи Сичжао до Ци Мумяня наконец дошел смысл сказанного. Он приподнял бровь:

— Я всего лишь номинальный генерал без власти и влияния. Еще вопрос, приглянусь ли я ей, да и она мне.

Цзи Сичжао бросил на него взгляд:

— Боюсь, она уже положила на тебя глаз.

Пусть Ци Мумянь лишен армии, но навык управления войсками при нем. Если принцесса выберет его, это лишь подчеркнет великодушие и широту взглядов Второго принца. Разве они упустят возможность убить двух зайцев одним выстрелом?

Ци Мумянь молчал.

Он не ожидал, что Цзи Сичжао так осведомлен. Цинь Жун знал всё благодаря сестреналожнице, но откуда это известно Цзи Сичжао?

— Не стоит канцлеру ломать над этим голову, — сказал Ци Мумянь. — Я сам во всем разберусь.

Притвориться больным и не пойти он всё равно не мог, так что оставалось только дожидаться банкета.

У Цзи Сичжао не было лучшего решения, он лишь вздохнул и не стал настаивать.

<http://bllate.org/book/19772/1947897>